
Марина Новиковская
ДАР СМЕРТИ

Дар Смерти

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Марина Новиковская

Ссылка на публикацию

Дар Смерти

"Ибо алкал Я, и вы не дали мне есть, Жаждал Я и вы не напоили меня. Был странником, и не приняли Меня; Болен и в темнице, и не посетили Меня" Тогда они скажут Ему в ответ: "Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или больным или в темнице, и не послужили Тебе?" Тогда скажет им в ответ: "Истинно говорю вам: так как вы не сделали это одному из сих меньших, то не сделали Мне" Евангелие от Матфея глава 25 ст. 42,43,44,45 В палате стояла тишина. Ее нарушали только тихие вдохи и выдохи спящих больных. И одно сипящее со свистом дыхание. Приоткрытая дверь впускала в палату незваным гостем из коридора приглушенный желтый свет. А с пластикового подоконника большого окна нежной рекой струилась лунная дорожка. Этой ночью Таня совершенно не хотела спать. Мысли роились в сознании как растревоженный улей. От этого голову сжимало словно тисками. Таня не любила ночные дежурства. Дневная суматоха совершенно не оставляла времени на размышления. Только и успевай носиться по палатам с ведром и шваброй. А вот ночь... Ночь заставляла снимать с себя все маски и оставаться один на один со своей душой. Таня, задумчиво сидя на маленьком стульчике, почти у самой полоски приглушенного желтого света, думала о старушке, которой принадлежало сипящее со свистом дыхание. Появилась она в районной больнице, кажется, неделю назад утром. В котором часу уже никто не мог сказать наверняка. Утро того дня выдалось на редкость беспокойным. В 7 палату поступили: женщина средних лет с переломом ноги, другая, немного моложе нее с вывихнутой челюстью, плюс со сломанным пальцем, затем совсем молоденькая девчушка, обварившая ногу кипятком и эта странная старушка с ясными как летнее небо глазами. Ее недавно прооперировали. Но рак в последней стадии неумолимо лишал ее сил и жизни, и держалась Полина Ивановна (так звали старушку) только на обезболивающих уколах. Таня работала в хирургическом отделении примерно около года, и знала: из палат ведут две дороги: в мир людей и в загробный. И каждый раз, когда пациенты уходили по второй дороге, у девушки судорожно сжималось сердце. И вот теперь одной из пациентов 7 палаты предстоял неизвестный путь в никуда. Таня подумала вдруг о том, что если на свете и существуют невезучие люди, то Полина Ивановна относится как раз к их числу. По крайней мере, тогда

становилось понятным внезапное исчезновение ее медицинской карты сразу после того, как врач, который делал ей операцию, уехал в отпуск. Понятным становится и то, что в последствии до этого врача никто из мед. персонала не мог дозвониться, чтобы выяснить интересовавшие других врачей подробности операции. В конце концов, на умирающую старушку махнули рукой и сделали то возможное, что еще возможно было сделать - избавили Полину Ивановну от диких болей. Невезением, наверное, можно было объяснить и странную неприязнь, к старушке других пациентов палаты № 7. Таня до сих пор не могла понять, что такого отталкивающего можно было увидеть в тонкой, похожей на высушенный птичий скелетик с седыми, всклокоченными волосами и молящим потухающим взглядом голубых глаз Полине Ивановне. Видимо, неприязнь вызывало ее полное одиночество и необщительность. А еще возможно, запах скорой, настигающей ее смерти. В палате о ней говорили разное. За время пребывания в больнице эту пациентку никто не разу не навестил. И если бы не Таня, которой невыносимо было смотреть на тщетные попытки старушки самой доползти до туалета, или хоть бы сходить на горшок, Полине Ивановне пришлось бы умирать в собственных испражнениях. Из этого особенно смекалистые дамы сделали вывод, не имеющий ничего общего со здравой человеческой логикой. Раз одна - значит, в молодости была шалавой. Эдакой фифочкой, морочащей мужикам головы. Такой потрясающий вывод был озвучен именно в тот момент, когда закончившая обтирать старушку влажными салфетками Таня услышала тихое и деликатное: - Благодарю Вас! Девушка повернула на сварливый голос голову. И встретилась взглядом с мутными карими глазами тучной вальяжно сидящей на кровати и болтающей короткими толстыми ногами тетки. Тетка, чавкая, жевала бутерброд и пила из горлышка бумажного пакета ананасовый сок. И Таня подумала о том, что, возможно, и о ней скажут нечто подобное, когда придет ее час. А то, что она будет умирать молодой, не имело никакого значения. Ее и высохшую старушку объединяли одиночество и неизлечимая болезнь. Правда, у Тани, по словам врачей, оставались годы жизни. Но какой!? Этого сказать не мог никто... Таня поправила сползающее на пол одеяло и уже хотела встать и уйти, когда неожиданно, с удивительной для птичьей лапки силой, ее остановила рука старушки. -Девочка - начала она - Подожди! Присядь. Я долго тебя не задержу. Я только хочу рассказать тебе легенду, известную в тех краях, откуда я родом. Тихий голос Полины Ивановны напоминал шелест листвы за окном палаты и на него никто не обратил внимания. - Имя легенды - "Дар Смерти". Так вот, раз в тысячелетие в мир людей в человеческом облике приходит сама смерть. Она принимает вид то путника, стучащего ночью в дома, то оборванного нищего, просящего подаяние, то прокаженного, нуждающегося в помощи. Но люди не спешат принимать из рук смерти бесценный дар, сулящий им безбедную счастливую жизнь. Потому что отвергают стучащего ночью в дверь путника, презрительно проходят мимо

вонючего нищего, опасливо шарахаются от прокаженного. Лишь дважды удалось смерти отдать свой дар человеку. Старушка посмотрела на Таню ровным взглядом голубых глаз и улыбнулась тонкими высохшими губами. - Мне кажется - продолжала она - если бы легенды могли становиться былью, ты была бы удостоена третьего дара. Таня смотрела на нее с жалостью и таким невыносимым чувством одиночества, внутри от которого хотелось, не переставая рыдать и выть, но девушка только сглотнула подступивший к горлу ком, нелепо кивнула старушке и зачем-то сказала - Спасибо... Ночь, вползавшая в распахнутое окно палаты кусками холодного тумана, была уже на исходе. В коридоре раздавались шаги сменяющих друг друга врачей. Лунный свет исчез, а желтый из коридора медленно таял... Тане время, проведенное на низеньком стульчике, показалось вечностью. Впереди ее ждал обычный рабочий день. День не позволяющий думать и оставаться один на один со своей душой. Во второй половине этого дня отделение районной больницы облетела потрясающая новость: исчезла пациентка! Не выписалась, не умерла, а именно исчезла. Ею оказалась та самая странная старушка Полина Ивановна. Причем вместе с ней загадочным образом исчезла из журнала записей поступивших пациентов заметка, связанная со старушкой. Прошел месяц. История Полины Ивановны стала забываться. Люди не любят долго помнить о том, что им непонятно. А в жизни Тани произошли необъяснимые, но счастливые изменения. На очередном обследовании у врача выяснилось, что ее болезнь бесследно исчезла. На душе у девушки вдруг стало так спокойно и легко, как не бывало до этого никогда. Щемящее одиночество словно сгинуло, уступив место загорающейся тонким теплым пламенем любви. Любви к жизни и каждому ее мгновению. И теперь, слушая во время ночных дежурств дыхание пациентов, Таня знала - из палат существует помимо двух обычных дорог третья. Но идет по ней лишь смерть, стремящаяся раз в тысячелетии оставить в мире людей свой бесценный дар.